

— Это была не я! Дворецкий, разве это не странно? Как только меня вчера обвинили в том, что я виновата, фрукт превратился в яд.

— ...

— Это сделала Роза, чтобы навредить монстру и сделать меня виновником!

От негодования её тело затряслось. Затем она огляделась вокруг со слезами на глазах.

...Хах?

Что-то было странно. Она лукаво посмотрела на Мари.

Я сказала что-то не так?

Глаза дворецкого стали такими же, как и прошлой ночью. Холодными.

— Как ты узнала, что то, что было вчера, было фруктами, Мари?

— ...Хах?

Это...

Мари поспешно вспомнила свои вчерашние воспоминания.

— Роза, ты показала дворецкому книгу растений, а вчера был такой переполох, ты сама знаешь!

— Только дворецкий и кухонная горничная видели книгу. Все знают, что монстр рухнул после приёма наркотика, но не все знают, что наркотик – это фрукт.

Мари поняла свою ошибку и отступила назад с побледневшим лицом.

Казалось, что кровь отхлынула от её тела.

Во многом это было связано с неспособностью глубоко задуматься в экстренной ситуации.

Вчера был такой большой переполох, поэтому она неправильно поняла, что все уже знали о фрукте.

— Д-дворецкий, это не я! Это ловушка! Как я узнала... Ах! Я также слышала, как Роза говорила! То, что есть в еде, – это фрукты!

Бла-бла-бла. Никто не поверил в это запоздалое оправдание.

— Схватить её.

Дворецкий говорил спокойно, и слуги придали силы рукам Мари, которые держали её.

Она изо всех сил старалась, чтобы её не тащили, но, к сожалению, всё было бесполезно.

— Роза, даже если Мари утащили вот так, с тебя обвинения не были полностью сняты, так что...

— Ах! Дворецкий, я забыла тебе сказать.

Роза запоздало открыла рот.

— Он не ел еду, которую я ему давала.

— Что?..

— Он его не ел.

Дворецкий не сразу понял Роза, и ему показалось, что его интеллект деградирует.

И не только дворецкий, но и все присутствующие.

— Если он не ел... Тогда почему он болен?

— Он сказал, что ему стало скучно, и он захотел притвориться больным.

— ...

В этот момент все присутствующие растерялись, что сказать.

Он просто пробормотал себе под нос: Что за безумие...

— И разве мы не должны были создать эту ситуацию, чтобы мы могли поймать преступника?

Глядя на результаты, Роза была права.

Если Роза сразу расскажет дворецкому о том, что видела прошлой ночью, поймут только охранника.

И если Мари притворяется, станет трудно уловить остальное.

Должен ли он назвать это умным или хитрым?

В то время, когда дворецкий размышлял в одиночестве о бессмысленных вещах...

— Я знала, что ты это сделаешь...

Глаза Эмили ярко засияли. Все присутствующие тупо уставились на внезапно изменившуюся атмосферу Эмили.

Внезапно она сильно ударила себя в грудь. Как будто там что-то было.

— Сумасшедшая! Нож!

Почему там каждый раз появляется нож?

Один из слуг был поражён внезапным поступком Эмили и в панике закричал. Даже Роза, которая была единственной спокойной, растерянно моргнула, поражённая.

— Извинись за свои грехи смертью!

Ой. Эмили, должно быть, окончательно сошла с ума!

Конечно же, Эмили отвела глаза и побежала к Мари, а слуги вокруг неё поспешно схватили её и остановили.

Вот как закончился этот инцидент.

* * *

На самом деле, я мучилась, услышав историю Ричарда. Что же мне с этим делать?

Даже если я сообщу об этом факте дворецкому, трудно доказать преступление Мари.

И если я совершу ошибку, однажды Мари может дать другой наркотик, и меня снова обвинят в том, что я виновата.

Поэтому я решила попробовать сделать больше.

В то же время я попросила Ричарда об одолжении. Чтобы он притворился больным.

Ричард, ничего не смыслящий в бесплатных вещах, поставил на это условие. Я хочу услышать, чего он хочет.

Если не считать побега, я сказала, что помогу, и Ричард с радостью согласился.

И сейчас...

Ричард осторожно потянул за шнурок наряда горничной, который был на мне, и сонно спросил:

— Могу я его снять?

Что значит «снять»?

<http://tl.rulate.ru/book/64557/2218728>